

Круглый стол «ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

15 мая 2009 г. Конференц-зал «Стасов» гостиницы «Рэдиссон SAS»

Ведущие:

- В. С. СТЕПИН** академик РАН, научный руководитель Института философии РАН (Москва), и. о. академика-секретаря Бюро Отделения общественных наук РАН, доктор философских наук, профессор
- А. О. ЧУБАРЬЯН** академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, президент Государственного университета гуманитарных наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- А. В. ЯКОВЕНКО** заместитель министра иностранных дел РФ, доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Выступающие:

- А. М. АЛЬ-РАУХАНИ** глава Центра стратегических исследований (Республика Йемен), доктор, экс-посол Йемена в РФ
- Ф. А. АСАДУЛЛИН** заведующий Отделом науки и связей с государственными службами РФ Московского муфтията, шейх, кандидат филологических наук
- Е. М. АСТАХОВ** профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- О. А. БУЗИНА** писатель, журналист, историк (Украина)
- М. ДРЮЭН** президент Национального союза обществ дружбы «Франция–Россия–СНГ», президент ассоциации Eurcasia («Европа–Россия–Кавказ–Азия») (Франция)
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** академик РАО, член Президиума РАО, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, член Президиума Совета ректоров Санкт-Петербурга, ректор СПбГУП, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- А. КЛЕСС** директор Люксембургского института европейских и международных исследований, доктор
- А. КОЛЬДЕФИ-ФОКАР** профессор Университета Сорбонна — Париж IV (Франция)
- А. П. НАЗАРЕТЯН** главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории», главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ (Москва), доктор философских наук
- В. В. НАУМКИН** руководитель Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, заведующий кафедрой региональных проблем мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор
- В. В. ПОПОВ** директор Центра партнерства цивилизаций МГИМО (Университет) МИД России, кандидат исторических наук
- М. САНАИ** директор Центра изучения России и Восточной Европы Тегеранского университета (Иран), член Казахской академии общественных наук, профессор, доктор
- П. П. ТОЛОЧКО** академик Национальной академии наук Украины, директор Института археологии НАН Украины, доктор исторических наук, профессор
- С. УАЙТ** профессор политологии Университета Глазго (Великобритания), доктор философии
- Н. Г. ХОЛЬМ** профессор религиоведения в Академии Або г. Турку (Финляндия), доктор
- Л. ХРИЗАНТОПУЛОС** посол, генеральный секретарь Организации Черноморского экономического сотрудничества (Греция)
- Э. ШНАЙДЕР** профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), доктор философии, главный редактор еженедельного бюллетеня «Россия: актуальная внутренняя политика»

А. В. ЯКОВЕНКО: — Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на круглом столе «Диалог культур и партнерство цивилизаций». Эта тема активно обсуждается в последние пять-шесть лет на разных форумах, которые проводятся во многих странах ООН. На уровне общественных организаций выдвигается большое число инициатив в рамках этой темы.

Несколько лет назад была выдвинута испано-турецкая инициатива по созданию «Альянса цивилизаций» под эгидой ООН. Высоким представителем Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций» был назначен господин Жоржи Сампайю. Прошло уже два форума, на которых обсуждались вопросы взаимодействия различных культур. Все это свидетельствует о том, что проблема диалога культур и партнерства цивилизаций сегодня стоит достаточно остро.

Однако когда беседуешь с участниками этих мероприятий, читаешь статьи, то понимаешь, что практических результатов от проведения такого рода форумов пока немного. Более того, те проекты, которые сегодня осуществляются по четырем направлениям — образование, средства массовой информации, молодежь и эмиграция, — тоже пока не дали ощутимых результатов. В связи с этим я хотел бы заострить наше внимание на одном принципиальном вопросе — насколько вообще возможен диалог цивилизаций сегодня? Многие считают, что невозможно решить проблему, например, взаимоотношений стран Запада и мусульманского мира, пока не погашен ближневосточный конфликт. Соответственно, не будут решены и фундаментальные проблемы, существующие на сегодняшний день, к примеру, с эмигрантами в Европе, которые совершенно не социализируются в этих странах.

Поэтому наш главный вопрос заключается в том, возможен ли диалог вообще? Мы должны разработать практические рекомендации по решению данной проблемы и адресовать их политикам и представителям гражданского общества. Это ключевой вопрос нашего круглого стола, на который я попросил бы вас в своих выступлениях обратить особое внимание. Предоставляю слово академику Вячеславу Семеновичу Степину.

В. С. СТЕПИН:— Говоря о взаимодействии цивилизаций и культур, мы имеем в виду современный глобализирующийся мир. Существуют три фактора, определяющих современную глобализацию: мировой рынок, конфигурация политических или даже военно-политических сил и трансплантация западных культурных традиций на остальной мир.

Я хочу заострить внимание на третьем факторе — трансплантации западных культурных традиций, потому что, на мой взгляд, глобализация — это процесс, который завершил эпоху модернизации. В индустриальную и постиндустриальную эпоху западные культурные ценности, прежде всего технологии и связанные с ними знания, трансплантировались в традиционалистские общества и переворачивали, перепахивали их почву. В России этот трудный процесс начался в эпоху Петра I, потом было несколько догоняющих модернизаций, связанных с трансплантацией западного опыта на российскую почву. Напомню известное многим высказывание Герцена, что на реформы Петра Россия ответила через 100 лет, причем своеобразно — гением Пушкина. Эти процессы в современную, уже постиндустриальную эпоху естественным образом переросли в процессы глобализации. Интенция трансплантации западных культурных ценностей, достижений культуры в традиционалистские общества осталась, но теперь трансплантируется массовая культура, обслуживающая общество потребления.

В связи с этим возникает несколько очень серьезных вопросов. Первый вопрос связан с тем, что главное в организации мирового рынка — контроль над финансовыми потоками. Получилось так, что самая богатая и могучая страна на сегодняшний день — Соединенные Штаты Америки — так организует мировое хозяйство, что сама живет в кредит. Долг США, по разным подсчетам, составляет около 10 трлн долл. и не уменьшается, а растет. Это связано с тем, что их уровень потребления превышает уровень производства. Возникает вопрос: а за счет чего они потребляют? За счет других стран и будущих поколений своих соотечественников. Именно это породило нынешний финансовый кризис.

На мировой рынок выпустили деривативы в объеме 516 трлн долл., что несопоставимо с объемом мирового валового внутреннего продукта, составляющего 51 трлн долл. Понятно, что деривативы не обеспечиваются сразу валовым продуктом — но цифра превышения чудовищна, и она все увеличивается, углубляя финансовый кризис, и непонятно, как быть дальше. Сегодняшняя ситуация показывает, что требуется радикальная перестройка всего мирового хозяйства.

Второй вопрос — о массовой культуре, которая пропагандирует идеалы общества потребления. У ее «деятелей» есть своеобразный лозунг: делайте, как мы, потребляйте, как мы, и вы будете жить красиво — как мы. В свое время в России преобразования осуществлялись под этим лозунгом: давайте делать, как Запад, и станем жить, как на Западе. Вскоре выяснилось, что это невозможно — по одной простой причине: они во многом живут в долг, а нам это не подходит. Таким образом, перед нами встала проблема: как перестроить всю эту конструкцию? Эта проблема сегодня во многом определяет взаимодействие цивилизаций. Как на этой основе вести диалог культур и что из этого получится?

А. В. ЯКОВЕНКО: — Это очень хороший вопрос, на который я бы хотел попросить Вас ответить. Сейчас в мире доминируют западные культурные традиции, они воспринимаются как модель, на которую надо ориентироваться. Как Вы считаете, готовы ли страны Запада в этих условиях вести на равных диалог с другими культурами и принимать соответствующие решения?

В. С. СТЕПИН: — Я думаю, что Западу предстоит не продолжение той программы, которая сейчас «перезагружается», а радикальное изменение, кардинальная модернизация. Или он отыщет новые пути развития, или в мире будут происходить катастрофы планетарного масштаба. Один из таких путей я вижу в сокращении уровня потребления. Трудно сказать, как модернизация скажется на массовой культуре и вообще на жизни западных стран. Но ясно одно: придется жить по средствам.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Как я понял из слов Вячеслава Семеновича, мы вступаем в переходный период, когда экономическая ситуация в мире, роль отдельных стран и их доля в ВВП будут определять и парадигмы их поведения и влияния в области культуры.

В. В. НАУМКИН: — Я хочу сказать о том, без чего невозможен диалог культур, — о толерантности. Дебаты на эту тему демонстрируют необходимость внутривизантионного или внутривизантионного диалога, без которого, на мой взгляд, не может развиваться межкультурное взаимодействие. Особенно важен диалог внутри исламского мира, о чем сегодня много говорят, поскольку взаимоотношения мусульманских стран зачастую оставляют желать лучшего, конфлик-

ты между ними нередко принимают ожесточенную форму. Таким образом, толерантность необходима во взаимоотношениях не только между разными культурами и цивилизациями, но и между представителями разных школ мысли. Стало очевидно, что требуется диалог между сторонниками толерантности и ее противниками.

Нападки на толерантность чрезвычайно опасны. Сегодня они происходят под предлогом защиты русского языка, что выглядит вполне логично, под лозунгами псевдопатриотизма. К сожалению, даже в православии нет единства в отношении толерантности. Когда в Пермской епархии епископ призывает к тому, чтобы запретить преподавание толерантности в школах и ликвидировать эту учебную программу, я думаю, это не то, что нам нужно. Особенно это опасно в условиях непростых отношений между православной и мусульманской общинами в том же Пермском крае.

Подобные проблемы существуют повсюду, и я думаю, что необходимо развивать традицию терпимости, толерантности (что в принципе одно и то же), надо сделать ее нормой, включить в ряд наших культурных ценностей и цивилизационных возможностей развития. Академик Степин говорил о трансплантации западных ценностей — а давайте мы будем трансплантировать свои, когда пойдет процесс кардинального изменения парадигмы сосуществования цивилизаций, культур, государств. Для этого необходимо прежде всего создать свою систему культурных ценностей — тогда, отказываясь от навязываемых чуждых нам идеалов, мы могли бы что-то им противопоставить, не впадая в ненужную агрессивность, скажем, в отношении западной культуры. Конечно, когда речь идет об отторжении консьюмеристской идеологии и массовой культуры, нам надо сплотиться. Но что касается нападков на какие-то важные ценности, пусть и не нами придуманные (такие как демократия, толерантность и т. д.), то, я думаю, отстаивать их должны все вместе — и Восток, и Запад.

И последнее, о чем я хочу сказать, — о необходимости и важности критического взгляда на самих себя. Приведу характерный пример. В прессе постоянно сообщается о насилии над детьми в зарубежных семьях, в том числе и над теми, которые были усыновлены приемными родителями и вывезены из России. В прошлом году у нас развернулась активная кампания, безусловно, оправданная; все СМИ были переполнены подобной информацией. Эти чудовищные события дают повод для острых дебатов, но при этом мы совершенно игнорируем факты насилия над детьми, которые нередки и в российских семьях.

Мы наконец стали понимать, что в нашем обществе гораздо больше проблем, чем в большинстве зарубежных стран. Хорошо, что мы начинаем непредвзято смотреть на себя, с этого начинается исправление ситуации и путь к прогрессу. Я думаю, что мы должны заимствовать лучшие традиции других культур, в том числе и мусульманской, и отказываться от западной исламофобии, которая у нас в обществе, к сожалению, еще широко распространена. Интеллектуальное сообщество должно сделать все, чтобы положить этому конец, и ведущей идеей при этом должна быть идея толерантности.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, я скажу несколько слов о нашем форуме. Международные Лихачевские чтения мы проводим ежегодно начиная с 1993 года, и я надеюсь, что будем проводить и впредь. Наш Университет негосударственный, и грант Президента России Дмитрия Медведева покрывает наши расходы примерно на 25 %. Все остальные затраты лежат на наших плечах, потому что мы считаем этот диалог чрезвычайно важным для науки и для развития мирового сообщества.

Мы высоко ценим поддержку, которую нам оказывают различные организации, но главное для нас — научный результат. От нашего форума ждут не формальных рапортов, а ярких перспективных идей, которые помогут в продвижении мирового сообщества к более гармоничному развитию. В связи с этим нам очень важно, чтобы от Чтений к Читаниям мы двигались вперед в научном осмыслении тех проблем, которые волнуют весь мир. Необходимо преодолеть сложившееся отношение к научным конференциям как к месту, где каждый участник высказывает свои взгляды, хочет быть услышанным, но в результате получается набор монологов.

В последние годы наши усилия сосредоточены на организации диалога, обмена мнениями. Я считаю, что и вчера, и на Чтениях нескольких предыдущих лет был сформулирован целый ряд идей, которые идут значительно дальше и являются намного более интересными, нежели идеи Френсиса Фукуямы или Сэмюэля Хантингтона. Поэтому я считаю, что мы действительно можем дать мировому сообществу что-то чрезвычайно интересное.

Е. М. АСТАХОВ: — Александр Сергеевич, мы еще раз убедились в безграничных организационных возможностях лично Вас и Университета профсоюзов. В связи с этим разрешите высказать вопрос-предложение: не мог бы Университет взять на себя подготовку документа для доклада, скажем, Правительству РФ по итогам Чтений — этих или следующих, чтобы наша работа приобрела более практический характер?

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Да, спасибо за Ваше предложение, мы действительно считаем, что очень важно подготовить документы в государственные органы по итогам этих Лихачевских чтений. Идеи, которые здесь высказываются представителями разных стран, действительно могут повлиять на мировую политику, если будут донесены до мировых лидеров. Мы регулярно делаем обзоры того, что происходит практически во всем мире в рамках диалога культур. Эта тематика обсуждается уже около 10 лет, но после выхода известной книги С. Хантингтона мы видим, что мировая дипломатия ходит вокруг всего лишь одной мысли — диалог лучше конфронтации, и далее дело не движется.

И вот на последних трех Чтениях был высказан целый ряд идей, продвигающих этот процесс. К таким идеям я бы отнес, например, соображения по поводу формирующейся глобальной культуры. Скажем, Михаил Пиотровский четко сформулировал мысль, что в будущем людям предстоит жить во многих культурах. На самом деле так и происходит, только, как правило, подразумеваются не национальные культуры, а культуры социальных групп, так как каждый из нас живет в семье, работает в коллективе и т. д. А господин Пиотровский имел в виду культуры иного порядка: национальная культура и индивидуальная культура социума. В этом смысле, например, гражданину России или Франции надо будет говорить и на родном языке, и на международном.

Мы, россияне, конечно, хотели бы, чтобы наш язык был общемировым, так же как, допустим, наши гости из Йемена предпочли бы, чтобы арабский язык был международным. Но нам предстоит жить в мире многих культур и языков. И сегодня целый ряд теоретических разработок показывает, что это не просто возможно — это возможно не в ущерб национальным культурам. Выстраивается теория, каким образом малые культуры могут сосуществовать в мире и гармонии.

Чрезвычайно важно, что есть конкурирующие культурные модели: модель однополярного и многополярного мира. На прошлых Чтениях академик Гусейнов

сформулировал интересные идеи о том, какова будет будущая глобальная цивилизация, глобальная культура. По его мнению, она уже почти сформировалась. Размышления академика Гусейнова на эту тему важны с инструментальной точки зрения.

Я мог бы назвать еще несколько десятков интересных идей, которые мы хотели бы донести до правительств разных стран. Эти идеи можно брать в качестве инструмента реальной политики и использовать в интересах всего мирового сообщества. Мы с Александром Яковенко говорили о том, что наш Университет представит материалы конференции президенту Дмитрию Медведеву. Но я думаю, что мы передадим их и господину Сампайну в «Альянс цивилизаций» при ООН, и в целый ряд других международных организаций. По вашим докладам мы видим, что многие сложные узлы, вызывающие сложные противоречия, могут быть развязаны.

Я как организатор международного форума не могу не приветствовать присутствие здесь представителей арабского мира. Их доклады являются выдающимися, потому что помогают европейцам по-иному посмотреть на диалог между западным и мусульманским миром. Доклады представителей стран исламской культуры содержат много ценнейших положений, которые должны быть донесены и до россиян, и до жителей Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Сейчас у большого числа людей на Западе, к сожалению, существует во многом деформированная картина мира, в том числе исламской культуры. И я вижу важную миссию форума в том, что в наших силах перейти от теоретических изысканий к практическим действиям. Поэтому я беру на себя обязательство принять максимум усилий в этом плане.

Нильс Г. ХОЛЬМ: — Я хотел бы добавить несколько идей. Так как мы ученые, то должны непременно сотрудничать, и не только в сфере экономики. Например, институт, в котором мы используем свои научные знания, учит менеджеров, как преуспеть в бизнесе в частности в Китае, но в то же время каждый институт смотрит в будущее, обменивается идеями с предприятиями, с бизнесменами всего мира, чтобы помочь им работать более продуктивно.

В. С. СТЕПИН: — Я сожалею, что не был на прошлых Чтениях. И хотя я знаком с академиком Гусейновым и часто с ним беседую, его идея о том, что уже есть некий абрис будущей культуры, глобальной цивилизации, является для меня чем-то действительно новым. Было бы хорошо принципы и идеи этого абриса вынести на обсуждение круглого стола, и каждый из них рассмотреть: что можно взять из сегодняшней ситуации и инструментально использовать, а что просто мечта и т. д. То есть необходимо наши круглые столы разворачивать вокруг этих уже наработанных идей. Потому что действительно проблемы вроде бы каждый раз одни и те же и при этом каждый раз новые.

Например, проблема, о которой мы все говорим, — массовая культура. Случившийся в мире финансовый кризис показывает те основания, на которых эта культура росла, жила и трансплантировалась. Так что возвраты к той или иной проблеме обязательно будут, но все равно надо двигаться вперед. Любой проект требует определенного фондирования, однако это сложно осуществить в сегодняшних условиях. Так как любой проект — это будущее, которое произрастает из настоящего, то крайне важно обсудить эти вопросы сегодня.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо огромное. Ваши доклады и выступления — это наши интеллектуальные сокровища, и я постараюсь, чтобы мы в ближайшее время

распорядились ими с наибольшей пользой и наилучшим образом подготовились к следующим Чтениям.

Мехди САНАИ: — К сказанному предыдущими ораторами хочу добавить, что различные знания, которыми мы все обладаем, — лучший путь к диалогу цивилизаций. Многие из тех конфликтов, что происходят в мире, начинаются по причине отсутствия знаний друг о друге. Поэтому предлагаю, чтобы в каждом университете был департамент по изучению разных стран мира и чтобы между этими департаментами были налажены постоянные контакты. К примеру, мы в Тегеранском университете еще три года назад создали Департамент по изучению России, где общение осуществляется на русском языке. И я хотел бы попросить вашей поддержки в разработке программы по обмену профессорами и студентами, в создании совместных проектов, работ. Я уверен, что это очень поможет в развитии нашего с вами диалога.

Абдулвахаб АЛЬ-РАУХАНИ: — Прежде всего я хотел бы отметить правильные слова Александра Сергеевича насчет языка. Я думаю, для диалога цивилизаций и культур очень важно хорошо понимать друг друга.

Свое выступление я назвал «Гуманитарное партнерство и диалог культур». Я буду говорить не об арабско-русском культурном диалоге, который начался тысячи лет назад, а о наших взаимоотношениях ближе к настоящему времени. Знаменитый арабский путешественник Ахмед ибн Фадлан писал о жизни русского общества, об общении и традициях, о людях, природе и красоте женщин в России. Другие, такие как Аль-Масуди, Аль-Бируни, уделяли большое внимание истории России и описывали ее в разных документах, которые сейчас являются необходимыми источниками для историков.

То же со стороны России: великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин написал много произведений о мусульманско-арабской культуре. Михаил Лермонтов, Николай Гоголь, Максим Горький — все они принимали участие в создании основы диалога между русской и арабской цивилизациями. Мы знаем и многих деятелей нашего времени, которые продолжают этот диалог со стороны России, — Виталий Наумкин, Михаил Пиотровский, Вениамин Попов. Я хочу сказать, что диалог цивилизаций необходим для того, чтобы обсуждать экономические, культурные, социальные проблемы и бороться с отрицательными тенденциями, появляющимися во многих странах из-за плохих условий жизни. Так что надо изучать другие страны — их культуру, социальные условия, экономику, чтобы понимать все нации. По моему мнению, обсуждение этих важных вопросов должно проходить в рамках диалога культур. Спасибо всем.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Как я понимаю, главный тезис нашей встречи заключается в том, что необходимость диалога существует, потребность в этом есть. Надо использовать различные форумы и площадки, в том числе на межгосударственном уровне, так как именно экономическая составляющая является одним из ключевых элементов понимания соотношения культур и их места в мире на сегодняшний день.

Мехди САНАИ: — Постараюсь кратко раскрыть смысл своего доклада. То, что происходит в мире, особенно начиная с 2001 года, ставит на повестку дня вопрос о диалоге цивилизаций. Напомню, те страшные события произошли 11 сентября того года, который по предложению бывшего президента Исламской Республики Иран Сейеда Мохаммада Хатами был объявлен ООН Годом диалога цивилизаций. Эти теракты, а также дальнейшие

события в Ираке и Афганистане не способствовали поддержанию такого диалога. Но мы все собрались здесь для того, чтобы сказать, что партнерство цивилизаций необходимо, так как нет другого пути решения существующих в мире проблем. Мы не можем сдаться.

Я хочу остановиться на двух важных моментах. Первый: то, что происходило в мире после распада Советского Союза, показывает, насколько велика роль культуры в социальной жизни и в политике, и говорит о том, что геополитический подход к решению проблем, базирующийся только на насилии, нефти и газе, не действует. Он не может помочь в сохранении мира и защите жизни. До 1960-х годов на международной арене действовал подход, основанный на силе. Но после того как люди поняли, что он не может разрешить всех проблем в международных отношениях, начали задумываться о роли культуры и религии. Значит, надо попытаться использовать другой подход, на основе не силы, а диалога, партнерства и признания друг друга. Другого выхода нет. Из этого следует второй момент. Мы все, ученые, политики, культурологи, должны стараться признавать и повышать роль культуры и религии в международных отношениях и политике.

Теперь хотелось бы поговорить о таком немаловажном факторе, как налаживание диалога между религиями. Ученые разных стран не борются друг с другом, так как они встречаются и общаются на конференциях, подобных нашей. А религиозные деятели не считают необходимым проводить какие-либо форумы; они выступают с проповедями, считают правильными только свои идеи и свое понимание мироустройства. Многие конфликты происходят из-за того, что представители разных религий понимают существо мира по-своему и не пытаются наладить контакт друг с другом. Наша встреча — это хорошая возможность обратиться к религиозным деятелям всего мира с тем, чтобы они принимали участие в таких конференциях. Это очень важно. Нельзя допустить, чтобы мы отвергали друг друга и шли каждый своим путем.

Все то негативное, что происходит в мире, можно коротко охарактеризовать как противодействие со стороны религиозных деятелей глобализму, а диалог культур во время глобализации необходим. Я разделяю глобализацию и глобализм. Мы должны поддерживать глобализацию, потому что это естественный процесс, модернизация, способствующая диалогу культур, помогающая налаживанию диалога религий. Этот процесс добавит образованных людей, а чем более образованны люди, тем меньше столкновений случается между ними.

Глобализм — это то, что происходило в мире в последние 20 лет. Террористические акты 11 сентября 2001 года и другие события в горячих точках можно прямо назвать протестом против глобализма. Религиозные деятели чувствуют, что какая-то мировая политическая структура вмешивается в их жизнь, и пытаются с этим бороться. Сейчас они разделились на две ветви — те, которые отвергают мировой процесс, и те, которые принимают и участвуют в нем. Поэтому мы должны разделить глобализацию и глобализм и постараться, чтобы глобализация помогала в преодолении религиозных разногласий.

Я хочу закончить тем, что в диалоге культур и цивилизаций диалог религий также очень важен, без него никакие острые вопросы решить невозможно. Мы должны приглашать религиозных деятелей на такие конференции, поддерживать тех, у которых здравый, а не радикальный подход к глобализму. Отделиться от религий и религиозных деятелей — значит усилить опасность резких действий с их стороны. Мы в Иране исповедуем ислам, но именно наш бывший президент Мохаммад Хатами был инициатором диалога цивилизаций. Он по-прежнему ра-

ботает в этом направлении, руководит Международным центром по диалогу цивилизаций при Президенте Исламской Республики Иран и сотрудничает с подобным центром в Женеве.

Несмотря на все изменения в нашей политике, мы по-прежнему верим в диалог цивилизаций. Но этот диалог и многополярный мир должны основываться на справедливом подходе, потому что пока в мире есть несправедливость, решать эти проблемы очень трудно.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Мысль о диалоге между религиями уже получила поддержку генерального директора ЮНЕСКО. Мы надеемся, что в этом году состоится первое заседание Группы высокого уровня, где будут представлены основные конфессии и начнется предметный диалог по тем проблемам, которые волнуют на сегодняшний день мировые религии. Кстати, одной из главных тем этих обсуждений будут региональные конфликты, в разрешении которых роль и влияние религий могут быть весьма существенными.

Леонидас ХРИЗАНТОПУЛОС: — На нашей конференции я представляю Организацию Черноморского экономического сотрудничества, где мы имплицитно, не напрямую, экономическими средствами продвигаем идеи сотрудничества и партнерства между культурами и странами. Диалог, который мы ведем, продолжается уже 15 лет. Мы решаем различные проблемы путем экономического и торгового сотрудничества, которое необходимо для улучшения ситуации в мире.

Что касается вопроса «Альянса цивилизаций», то я согласен с господином Яковенко, что уже сделано довольно много и необходимо продолжать работать. И одним из наиболее интересных аспектов деятельности мог бы стать диалог религий и духовных лидеров, их сотрудничество. В настоящий момент представители Альянса еще не до конца осознали важность участия духовных лидеров в этом диалоге. Поэтому необходимо скоординировать наши действия в целях скорейшего достижения этого понимания внутри Альянса.

Человечество должно поменять позицию, с которой подходит к миру. На нас сильно влияют непонимание, войны, терроризм, пандемии, голод и другие проблемы и катастрофы. Многого из этого, если не всего, можно избежать, если обучать молодое поколение специальным стратегическим дисциплинам. В бизнесе принят язык, похожий на язык войны: мы защищаем нашу долю на рынке, атакуем новые рынки, устраняем конкурентов. Ну а мы являемся институтом мирных исследований, продвигающим диалог культур.

Збигнев Бжезинский сказал, что XX век в истории человечества был наиболее кровавым и полным ненависти. Возможно, это правда. Но почему мы должны поддерживать этот негативный взгляд и сохранять его в XXI веке? Вершины прогресса, которых человечество достигло в науке и искусстве, могут помочь нам справиться с этой проблемой. Если мы изменим наше понимание мира, то сделаем огромный вклад в процесс сближения народов. Также в вопросах межкультурного диалога огромную роль может играть бизнес. Существует очень много международных компаний, которые организуют специальные курсы обучения для менеджеров и сотрудников по работе в кросскультурном окружении. Компании обучают своих работников вести бизнес таким образом, как это принято на тех территориях, где они продают свою продукцию. Подобный диалог может помочь нам и в борьбе с глобальным финансовым кризисом.

Еще я хочу затронуть вопрос исламской банковской системы. В исламских банках нет тех проблем, с которыми

сталкиваются западные банки. Если бы западные финансисты присмотрелись повнимательнее, они бы увидели, что исламские банки не нацелены на прибыль, не пользуются комиссионными процентами в своих транзакциях. Исламская банковская система может помочь западным банкам решить их сегодняшние проблемы, но при условии ограничения потребления. Это позволит преодолеть жадность, а следовательно, приведет к победе над мировым финансовым кризисом.

И здесь я хотел бы подчеркнуть, что роль духовных верований и религии выходит на первый план. Существует много факторов, объединяющих разные религии. Например, одним из самых больших грехов во всех конфессиях признается стяжательство. В октябре прошлого года в Стамбуле проходила встреча Предстоятелей и представителей Поместных Православных церквей, где обсуждался финансовый кризис. Участники встречи говорили о том, что в связи с разразившимся кризисом разрыв между бедными и богатыми быстро увеличивается. Это результат того, что некоторые «деятели» пытаются извлечь выгоду из сложившейся ситуации, не учитывая потребностей простых людей. Необходимо общими усилиями создать живую, стабильную, эффективную экономику. Если подобные сообщения духовных лидеров услышат образованные люди всего мира, то, возможно, это поможет бизнесу, особенно западному, выйти из кризиса и в дальнейшем успешно развиваться.

Если посмотреть на развитие глобальной цивилизации в прошлом, в частности в Средние века, то можно отметить, что, например, в Иране народ был сильнее ориентирован на духовную составляющую жизни, чем сейчас. В Византийской империи мясник и зеленщик могли спорить о том, из чего состоит Святой Дух. Сегодня мы не смогли бы этого понять. Я не говорю, что эта дискуссия в то время могла привести к чему-то позитивному, но простые люди имели возможность участвовать в интеллектуальных беседах, в отличие от того, что происходит сейчас. Этим примером я хочу сказать, что мы должны приглашать обычных людей участвовать в наших дискуссиях и проводить такие встречи на хорошем интеллектуальном уровне, так как это было бы очень полезно для всех.

И последнее, что я хотел бы отметить касательно религии. Межкультурный, межконфессиональный диалог с мусульманским миром, который начался в 1993 году, оказался достаточно эффективным. Его смысл не в том, чтобы спорить, чья религия лучше, а в том, чтобы найти факторы, объединяющие православие и ислам. Этот диалог продолжается и сегодня на многих форумах и площадках, в частности в Женеве. Диалог цивилизаций возможен, а получим ли мы от этого положительные результаты, покажет время.

А. П. НАЗАРЕТЯН: — Мне, как человеку, который занимается исторической психологией и теорией эволюции, хотелось бы понять, может ли диалог или полилог быть на что-то нацелен и что у нас выступает в качестве аттрактора. Нам говорят, что надо избегать, с одной стороны, шовинизма, с другой — космополитизма. Как сказал один из известных физиков: «Между крайностями располагается не истина, а проблема».

Если позволите, я расскажу несколько психологических баек, более или менее известных. В конце 1950-х годов американские психологи исследовали расовые установки населения. Большому числу белых американцев задавали вопрос: «Вы бы согласились, чтобы ваша дочь вышла замуж за чернокожего парня?» В то время начали говорить о политкорректности, и некоторые респонденты отвечали: «Да, если это любовь, то я бы согласился». Пси-

хологи прокомментировали: тот, кто так отвечает, по установкам своим еще расист. Человек, не имеющий негативных расовых установок, просто не поймет этого вопроса. И я знаю, что в латиноамериканских странах, где действительно такого вопроса не поймут, в отличие от Северной Америки, переставешь замечать, какого цвета кожа у человека. Через некоторое время пребывания там восприятие цвета кожи просто блокируется.

Еще один эпизод. Лет 10 назад в одной самарской газете я прочитал интересную заметку: «В милицию за дебош доставлен гражданин Бойко М. Н. В рейсовом автобусе он ударил кулаком гражданина Мапельмана Н. С., назвав его “жидовской мордой”». Другой рукой ударил гражданина Корякина Б. Н., назвав его “русской харей”. Ногой ударил гражданина Хабибуллина Р. Х., назвав его “татарским хлебалом”. В милиции задержанный объяснил, что обидеть никого не хотел, а просто оскорбился за “хохла”. Судя по всему, это была компания приятелей, которые по-дружески называли его «хохлом», иначе откуда бы он знал, кто к какой национальности принадлежит. Пока были трезвые, обиды не было, а как выпили — отношение изменилось и вспыхнул конфликт. Почему я все это рассказываю. Установки, макрогрупповые идентификации могут быть сегодня более мягкими, завтра более жесткими и т. д. А межмакрогрупповой конфликт — всего лишь вопрос времени, так как эти идентификации тлеют, всегда находятся в латентном состоянии.

Я много лет занимался вопросами, связанными с энергетикой, теорией самоорганизации, изучал закономерности теории эволюции. После ряда исследований мы получили расчеты, из которых следует, что если в ближайшие десятилетия (подчеркиваю, не столетия, не тысячелетия) разум не сможет перебороть макрогрупповых идентификаций, то есть идентификаций по религиозному, национальному, классовому и какому-либо еще признаку, то цивилизация на планете начнет исчезать. Это не пустые слова — выводы основаны на подробных расчетах и изучении механизмов эволюции.

Что касается культурного разнообразия, то в теории систем существует подробно разработанный и математически точно прописанный (причем в России) закон иерархических компенсаций — мы его называем законом Седова. Для того чтобы росло совокупное разнообразие систем, должна происходить унификация, ограничение разнообразия на несущих структурах. Для того чтобы росло культурное разнообразие на данной фазе, должна иметь место унификация макрогрупповых культур, то есть национальных, конфессиональных, классовых и т. д. За счет этого происходит и может продолжаться рост микрогруппового разнообразия. Это закон, который действует в физике, биологии, культурологии, социологии, юриспруденции, морали и т. д. Вопрос в том, способен ли разум в принципе преодолеть макрогрупповые идентификации, религиозно-идеологическое мышление. Это большой вопрос, на который нельзя ответить однозначно, потому что неизвестно, в какой мере диапазон свободы мышления и свободы воображения ограничен физическими свойствами нашей галактики.

И последний тезис, провокационный. Я думаю, что целью диалогов и полилогов может быть только упразднение, перерастание разумом макрогрупповых различий, которые всегда строятся по модели «они — мы, наши — не наши, свой — чужой, кто не со мной, тот против меня», в отличие от микрогрупповых культур, которые в принципе строятся по другой схеме. Спасибо.

Эберхард ШНАЙДЕР: — Я хочу развить мысль коллеги из Тегерана о растущей политической роли религии в мире. По-моему, было бы хорошо в следующий раз при-

гласить на конференцию представителя Московского патриархата. Новый Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, думаю, более открыт для диалога, чем другие религиозные деятели. Он вносил много предложений от имени России о том, чтобы представители религии имели право голоса в ООН и ЮНЕСКО.

Господин Запесоцкий говорил о новых идеях, в связи с чем я хочу выдвинуть глобальное предложение — организовать всемирный собор всех религий, на котором религиозные деятели могли бы говорить о человеческих ценностях, об общей перспективе развития. Если мы создадим советы представителей религий в ООН и ЮНЕСКО, они будут работать на государственном уровне. Конечно, им будет очень трудно достигать каких-то соглашений, но все же, я уверен, они смогут подписывать важные для всего мира документы. Возможно, это будет действовать на верующих гораздо сильнее, чем простые декларации от ООН или ЮНЕСКО.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Я с вами согласен, это очень интересное предложение. В июле 2006 года в Москве проходил Всемирный саммит религиозных лидеров, где были подготовлены важные документы, в том числе и в рамках диалога культур. Насколько мне известно, следующий такой форум пройдет в ближайшем будущем в Баку. И эти традиции будут продолжаться. Очень важно, чтобы мы знали о тех документах, которые принимаются на подобных встречах, и о тех идеях, которые там выдвигаются. И здесь, конечно, большую роль играют средства массовой информации.

П. П. ТОЛОЧКО: — Позвольте сделать небольшую ремарку, чтобы несколько обострить дискуссию. Межрелигиозный диалог — это замечательная российская инициатива, которую мы давно поддерживаем и упорно продвигаем. Однако давайте не будем забывать, что есть такая проблема, как сложные взаимоотношения и споры, традиционно возникающие между религиозными и секулярными обществами и между соответствующими государствами. В исламском мире, где особенно много религиозных государств, зачастую очень сложное отношение к секуляризму и светской государственности. Поэтому необходимо решить, каким образом построить диалог религий, чтобы к нему были подключены и атеисты. Это очень существенный момент.

Если в процессе диалога религиозные деятели будут искать общий язык по поводу каких-то второстепенных для них вопросов (имеющих отношение к политике, социуму и т. д.), а не вероучительных проблем, то без атеистов им не обойтись. Не будем забывать, что во взаимоотношениях между контрагентами есть очень болезненные точки. Например, вопрос об отношении к сексуальным меньшинствам или о системе наказаний, которую некоторые общества мира считают унижительной и попирающей человеческое достоинство, и т. д. Эти проблемы часто лежат за рамками диалога, хотя их решение необходимо для преодоления конфликтных ситуаций. Спасибо.

В. В. ПОПОВ: — Я тоже хочу немного обострить дискуссию. О диалоге цивилизаций мы говорим уже около 10 лет, а воз и ныне там. И, видимо, он еще долго не сдвинется с места, поскольку, как многие говорили, получается замкнутый круг. Надо разобраться, почему происходят террористические акты и растет число убитых и раненых в них. Профессор Запесоцкий сказал, что на прошлых Лихачевских чтениях были идеи на этот счет, и я думаю, к ним надо вернуться. Если мы хотим, чтобы диалог был конструктивным, надо проанализировать причины, которые мешают претворить в жизнь высказываемые

идеи. Я считаю, что одна из причин заключается в неправильном соотношении сил в мире, в попытках США доминировать над остальными странами. В связи с этим представители западноевропейских стран говорят о том, что надо, видимо, менять международное право, переходить к новым принципам отношений. Пока мы не сделаем некоторые нормы международного права более строгими, мы не достигнем результатов.

2010-й и последующие годы, к сожалению, будут еще более напряженными в международных отношениях, потому что идет быстрое перераспределение сил на мировой арене. Поднимаются новые цивилизации, которые раньше практически не участвовали в международных делах. Пятьсот лет мир был европоцентристским (под Европой я подразумеваю и Россию тоже), потом Соединенные Штаты Америки определяли события на земном шаре. Сейчас ситуация в корне меняется: на авансцену выходят Китай, Индия и латиноамериканская цивилизация, а роль Запада быстро снижается. Это болезненный процесс, особенно для конфликтных регионов. Трудно сказать, как будет разрешаться ситуация в афгано-пакистанском узле — а ведь там есть ядерное оружие. Поэтому без изменения подходов, без четкого анализа причин, почему мы до сих пор вращаемся в этом замкнутом кругу, мы вряд ли продвинемся далеко вперед.

Еще один момент. Действительно, развал Советского Союза показал, что экономическая модель, которую он отстаивал, несостоятельна. Практически до конца XX века в мире преобладала англо-саксонская модель, поскольку она была единственной обеспечивающей успех. Но в XXI веке ситуация изменилась. Сейчас все больше ученых обращают внимание на то, как работает азиатская модель, так как в Китае, Индии и еще ряде стран Азии наблюдается стабильный экономический рост.

Я согласен с нашим греческим гостем, что исламская модель тоже интересна. Надо изучить, как она функционирует, и, может быть, какие-то элементы заимствовать. Ясно, что модель либеральной экономики, которая господствовала в последнее время, провалилась. Значит, надо сосредоточить внимание на поиске новых экономических моделей. Вопросов очень много, и если мы сумеем найти хотя бы приблизительные ответы, мне кажется, мы в определенной степени продвинемся вперед. Спасибо.

В. С. СТЕПИН: — По поводу современных экономических отношений Эрвин Ласло написал интересную книгу «Суперсдвиг», где он прямо говорит, что для сохранения цивилизации надо отказаться от идеи, что чем больше мы потребляем, тем это лучше для экономики. Этот принцип действительно лежит в основе всей современной мировой экономики. Она была фундирована работами экономистов 1950–1960-х годов, где было показано, что социальная справедливость достигается тогда, когда происходит подтягивание низшего уровня потребления до среднего, то есть увеличивается количество людей среднего класса. Но этот принцип возможен только при условии, что существуют стимулы производства. А они, в свою очередь, появляются за счет роста потребления. То есть возникает система экономики с отрицательно-обратными и положительно-обратными связями.

Функционирующая сейчас система может действовать только как открытая, когда все больше ресурсов вливается в экономику извне. Если так будет продолжаться, то увеличится антропогенное давление на природу, расход мировых ресурсов, все это будет вызывать экологические катастрофы и т. д. Ласло утверждает, что в этом корень основной проблемы организации экономической жизни. Можно ли отказаться от этого принципа? Если можно, то

как? Есть ли какие-то предпосылки для этого? Американский исследователь рынка Виктор Лебов в 1950-х годах писал: для экономики выгодно, чтобы люди привыкли, потребляя вещи, портить их — ломать, сжигать, выбрасывать и заменять новыми. Сейчас в основе производства лежат именно эти идеи.

Я задался вопросом, почему китайские товары, очень некачественные с точки зрения «долгожительств», имеют такой большой успех. Они дешевые, потому что в Китае дешевая рабочая сила. Для рынка действительно выгодно, чтобы люди брали товары, которые служат два-три года, и потом выбрасывали их и заменяли новыми, потому что меняется мода, да и товары совершенствуются. Китай на этом выиграл. Но мы-то ведем речь не о мелочах, которые требуется исправить, а о фундаментальных принципах организации мировой экономики.

— Вячеслав Семенович, может ли расти потребление при одновременном снижении затрат, или это исключено? (вопрос из зала)

В. С. СТЕПИН: — Произноса слово «потребление», я имел в виду не потребление энергии, а совершенно другое — потребление информации в виде знаний, компьютерных игр. Я думаю, что современное постиндустриальное общество открывает именно эту область потребления, которая может соперничать с вечным — энергетикой.

В. В. ПОПОВ: — На Западе был период, когда везде искали «руку Москвы». В связи с этим я хочу сказать, что у замечательного экономиста Джона Кейнса жена была русской балериной, так что, возможно, и об этом говорили как о руке Москвы. Главная идея, которую он проповедовал, заключалась в создании регулируемого рынка.

Мое последнее замечание очень краткое. Мы приблизились к критической черте. У нас слишком много глобальных проблем, к тому же обострилась международная политическая ситуация, поэтому возникает вопрос о самом существовании человечества. Мы должны это понять.

Марк ДРЮЭН: — Как и все здесь присутствующие, я прочитал Декларацию прав культуры и хотел бы напомнить, что эти права вытекают из фундаментального, исторически новаторского документа — Хартии Организации Объединенных Наций, точнее, ее преамбулы. Этот документ совершенно ясно говорит о том, что народы мира решились создать организацию, которая являлась бы инструментом защиты их прав во всем многообразии, а это — главное для всего человечества.

В Декларации я нашел интересной мысль о том, что необходимо распространять, в частности, у нас во Франции русский язык, как мы стараемся здесь, в России, способствовать распространению французского. Это способ подтвердить ценность языка. Мы осознаем, что рискуем создать то, что французский философ Деррида называет лингвистическим и культурным национализмом. Ученый призывает сопротивляться националистическому искушению, которое называет таким же империалистическим захватом, как и захват территории. Возникает противоречие, ставящее нас в тупик, который Деррида называет «человеческой ограниченностью».

В заключение я хочу высказать некоторые мысли о толерантности. Это понятие, безусловно, необходимо, но его недостаточно. Деррида говорит об уважении культуры другого. Понятие «уважение» означает доброжелательность, то есть хорошее отношение к другому. А если мы продолжим этот ряд, то будет и любовь, и, по словам Поля Рикера, гостеприимство культур, то есть культуры должны понимать и принимать друг друга. Уважение культуры другого — это

самое главное, фундаментальное требование, суть которого заключается в том, чтобы не делать другим того, чего не желаешь себе; ценить различия между людьми.

Арманд КЛЕСС: — Здравствуйте, уважаемые коллеги! Здесь была подняты важные и интересные вопросы, которыми я занимался в течение 11 лет. Я хотел бы остановиться на нескольких основных проблемах.

Западная цивилизация в течение многих веков доминировала в мире. И в настоящее время, хоть мы и говорим о том, что ее позиции пошатнулись, она пока остается ведущей, поскольку в ней выработаны многие устойчивые положения.

Мы говорим о противоречиях, о варварском подходе к культуре, даже не вполне осознавая, насколько огромны эти противоречия. XX век показал, что развития цивилизации, прогресса во взаимоотношениях между людьми и во многих других областях не происходит — человеческая природа остается прежней, и цивилизации за многие тысячелетия не изменили свою сущность, особенно в том, что касается отношений людей между собой и с другими живыми существами.

За многие века западная цивилизация пережила много неудачных попыток придать ей гуманистический характер. Религия, философия, наука не смогли поднять глубинную суть цивилизации на более высокий уровень. Научные исследования и открытия теоретически и практически показывают, что нельзя поднимать какую-то одну цивилизацию на очень высокий уровень. Западная цивилизация, часто воспринимаемая как американская, состоит из обломков, которые пытаются склеить в целое, но она остается лишенной содержания, которое постепенно утрачивала в течение столетий. В итоге сегодня в различных сферах жизни торжествует посредственность, теряется ощущение красоты, превозносится вульгаризм.

Например, существует такое явление, как феминизм. Женщины, которые сыграли большую роль в самом развитии цивилизации, оказали решающее влияние на обычаи и нравы, сегодня хотят уподобиться мужчинам. Я рассматриваю феминизм как варварскую идеологию, потому что он означает, что происходит процесс децивилизации. Чтобы избежать этого, я бы на первый план вывел возрождение ислама.

Я думаю, что прежде всего нам необходима радикальная девестернизация всего мира, деколонизация нашего рассудка. Модель цивилизации, которую мы хотим принять, должна быть основана на разнообразии и не иметь диктаторской направленности. Любая цивилизация, в том числе западная, должна существовать в гармонии со всем миром. И самой главной, ключевой ценностью для любой будущей цивилизации должна быть святость жизни во всех ее сферах и формах. В этом смысл моей философской модели.

Я хотел бы закончить свое выступление мыслью, что нельзя рассматривать человеческую жизнь отдельно от жизни животных. Мы до некоторой степени похожи на них в своем поведении. Поэтому современные философы говорят о том, что нам необходимо сфокусировать свое внимание на духовных ценностях, а не на материальных, стремиться жить по Достоевскому, а не по Марксу. Прежде всего мы не должны допускать, чтобы в человеческом сообществе доминировала какая-то одна нация, то есть необходимо равноправное существование различных национальностей. Возвышение одной цивилизации — это варварский подход. Мы должны понимать, что будущее человечества — в устранении любой агрессии и недопущении подавления какой-то одной нацией других, иначе нас ждет деэволюция.

О. А. БУЗИНА: — Мне хотелось бы продолжить мысль о толерантности, потому что, на мой взгляд, она не всеми нами понимается одинаково. Вроде бы толерантность — это уважение, но сегодня тут прозвучала мысль, что нам не надо отказываться от трансплантации западных ценностей в Россию, и самим нам тоже следует трансплантировать свои ценности в другие страны. Но здесь-то и кончается толерантность. Как только мы начинаем взаимно трансплантировать культурные традиции, тогда и начинаются конфликты. Все мы помним, как Советский Союз пытался трансплантировать свои ценности, а остальной мир этому сопротивлялся. Поэтому проблема толерантности не так проста, как кажется. Мы вроде бы ее признаем, но на самом деле воспринимаем не полностью. Если Запад не будет доминировать, то будет доминировать Китай, и будут трансплантироваться традиции другой системы, иные культурные ценности. Может, проблема не в трансплантации, а в эволюционном восприятии культурных ценностей друг друга?

Что касается глобальной культуры, то я, к сожалению, не участвовал в прошлогодних Чтениях и не слышал теоретических выкладок академика Гусейнова. Честно говоря, я не совсем понимаю, что такое глобальная культура. Сегодня один из наших коллег говорил, что нам надо преодолевать макрогрупповую идентичность. Мне представляется, что это путь, ведущий к трагедии. Как только мы начнем бороться с макрогрупповыми идентичностями, начнутся конфликты, потому что непонятно, как это делать. Поэтому, на мой взгляд, проблема глобальной культуры или глобальной культурной цивилизации тоже не такая простая.

Я считаю, академик Степин правильно сказал, что надо собраться и обсудить эту проблему отдельно. Мир должен оставаться мультикультурным. Если мы начнем что-то преодолевать и вырабатывать единую цивилизацию, единую культурную традицию, что сродни общему мировому порядку, тогда мир просто рухнет.

Анн КОЛЬДЕФИ-ФОКАР: — Я хочу продолжить разговор о том, почему мы не продвигаемся в наших размышлениях, хотя есть очень интересные идеи, как верно сказал профессор Запесоцкий. Дело в том, что, на мой взгляд, есть несколько нерешенных вопросов; я остановлюсь на двух из них. Первый касается проблемы глобализации. Здесь говорили, что глобализация — прежде всего экономическое явление, связанное с проблемой потребления. Это, конечно, правда. Но, как мне кажется, глобализация — это еще и тенденция к схематизму и упрощению.

Второй вопрос — о том, возможен ли диалог культур. Интересно, не исчезнут ли в скором времени культуры во всем их многообразии, потому что с этой тенденцией к упрощению и схематичности я не уверена, что они им суждена долгая жизнь. Профессор Запесоцкий говорил о разных слоях культуры и цивилизации, которые скоро войдут в жизнь каждого человека. То есть глобальная, мировая культура перейдет в национальную, личную и т. д. Но у нас есть наглядный пример подобного явления — Евросоюз, где найден «общий язык» и в то же время сохраняются языки и культуры всех стран, которые уважают друг друга. Это сложный, дорогостоящий и, по моему, совершенно неэффективный механизм и не совсем честная система — достаточно посмотреть, как Брюссель или Страсбург относятся к некоторым странам, прежде всего из бывшего Варшавского договора. Ясно, что на словах языки и культуры этих стран уважаемы, но на самом деле их воспринимают как фольклор. Однако если культуры будут продолжать существовать как фольклор (против которого я ничего не имею), я думаю, что это не будет никому интересно.

В. В. НАУМКИН: — Здесь постоянно звучит мысль о том, что постановка самой проблемы диалога культур и партнерства цивилизаций рождает не менее актуальную проблему выработки инструментария для реализации давно сформулированных человечеством высоких идеалов. Господин Яковенко задал риторический вопрос с оттенком пессимизма: а возможен ли вообще этот диалог?

Я полагаю, что спонтанный диалог цивилизаций идет очень давно — это не новация нашей эпохи. Конфуцианская, исламская, западная цивилизации взаимодействовали и 10 веков назад. Достижением же сегодняшнего дня следует считать формат интенсивного обсуждения проблем, с которыми сталкивается человечество в XXI веке.

Думаю, что скорых ответов на вопросы, которые мы сегодня ставим перед собой, искать не стоит, поскольку для того, чтобы прийти к решениям, скажем, Второго Ватиканского собора (напомню, что этот Собор впервые признал ислам небиблейской формой единобожия), должны пройти столетия, в то время как встречи подобного формата, когда интеллектуалы, представляющие разные культурные и религиозные традиции, собираются и ставят друг перед другом острые вопросы, происходят лишь в последние три-четыре десятилетия. Я считаю, что многое, безусловно, будет зависеть от позиций религиозных лидеров. Вполне очевидно (и эта мысль здесь уже звучала в разных интерпретациях), что без мира между религиями мир между народами недостижим. И очень важно, чтобы отношения между исламским и христианским мирами (это сегодня, я думаю, доминирующие религиозные традиции), по возможности, выходили за рамки острой конкуренции двух духовных корпораций.

К сожалению, рецидивы прошлого мы наблюдаем и сейчас, и из недр каждой религиозной традиции можно слышать инвективы в адрес другой религии. В то же время практика живого общения ислама и христианства существует в России уже на протяжении многих веков. По сути дела, мой доклад о формировании культуры диалога — о том, что в России есть опыт, который можно экстраполировать. Я знаю, что проблемы евроислама сейчас остро стоят перед Евросоюзом и часто рецепты решения христианско-мусульманских проблем наши западные коллеги находят в России.

Важно также понять следующее. Когда мир сталкивается с глобальным финансовым кризисом, именно исламское сообщество дает некоторые советы по решению проблем банковской сферы и выхода из подобного рода экономических катаклизмов. Собственно говоря, финансовый кризис — это проблема, скорее, искусственная, вызванная непродуманным использованием финансовых ресурсов. В исламском мире сейчас есть вполне конкретные рецепты. Возможности исламского банкинга сегодня изучаются во многих странах.

Недавно в Москве прошла большая конференция, посвященная тому, как западные финансовые центры могут изучать возможности, инструментарии выхода из подобных кризисов. Важно, как я полагаю, развивать обмен культурными ценностями, что успешно практикует господин Пиотровский. Например, в течение полугода в Казани проходила выставка «Во дворцах и шатрах. Исламский мир от Китая до Европы». То есть каждая культурная традиция может пропагандировать достижения, богатство собственной культуры. Спасибо.

— *Фарид Абдуллоевич, как Вы думаете, можно верить в одни богооткровения и при этом считать, что другие богооткровения имеют такое же право на существование, и все они в равной мере истинны — и мусульманские, и христианские?* (вопрос из зала)

Ф. А. АСАДУЛЛИН: — Ислам не отвергает опыт предшествующих религиозных традиций, и Коран избирательно включает религиозный опыт и христиан, и иудеев. Мы их считаем людьми писания, которые идут в русле единобожной традиции. То есть у них равные права.

Стивен УАЙТ: — Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Университет Глазго; в 1980-х годах к нам приезжал с визитом господин Дмитрий Лихачев, чем мы очень гордимся. Я хотел бы вернуться к обсуждению правовых вопросов, о которых нам напомнил господин Попов. Естественно, многие из нас изучали историю культур и цивилизаций, мы разбираемся в вопросах диалога и взаимоотношений между людьми — эти знания являются фундаментальными. Но мы знаем, что изменения в этой области действительно произойдут, и довольно скоро.

Мы часто добиваемся прогресса, когда ориентируемся на правила поведения, установленные нами в процессе диалога, а не руководствуемся нормами, «спущенными сверху». Год назад мы говорили о том, что западные страны диктуют свою волю другим, например Ираку, посредством войны. Многие из нас рассматривали это как незаконные действия. И мы рады, что перемены в самих США влекут за собой изменение их поведения в мире.

Теперь я хотел бы высказаться по вопросу, который, как мне кажется, становится все более сложным в практическом плане, — о контроле за выборами в разных странах. Мы все привержены демократическим ценностям и верим, что только та государственная власть, которая сформирована путем выборов, является законной. Выборы в наших странах организованы по-разному, но, к сожалению, механизмы учета их результатов, которые разрабатывает Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), функционируют плохо. Мы знаем, что по некоторым причинам российская сторона имеет возражения на этот счет.

К сожалению, я не могу сказать, кто виноват в том, что те механизмы, которые мы начали разрабатывать, чтобы наблюдать и контролировать проведение выборов в разных странах, не работают так, как мы рассчитывали. Я надеялся, что в ходе дискуссии на Лихачевских чтениях мы не пройдем мимо вопросов, связанных с верховенством права. На мой взгляд, это очень важный вопрос для понимания различных культур и межкультурных отношений. Мы можем повлиять на решение этих вопросов гораздо более эффективно в среднесрочном периоде, а не в долгосрочном, как думали сначала.

— Я хотел бы образно описать, как я вижу происходящее в мире. Представьте страну, в которой много дорог, не соединенных друг с другом. Каждый идет своей дорогой, используя те или иные возможности. Но что произойдет, если вдруг ночью каким-то чудом все эти дороги соединятся? Конечно, люди смогут легче перейти на другую путь, открыть для себя новые возможности, но в то же время трафик начинает работать гораздо более сложным образом. Вы знаете, что, например, в Великобритании свои правила дорожного поведения, в других странах Европы — свои. Соединение дорог приведет к хаосу. Когда мосты строятся медленно, люди могут адаптироваться по мере их возведения. Но если вдруг такие мосты появляются в течение 24 часов, то возникает хаос.

С помощью этих образов я хотел показать, что люди должны иметь возможность перейти на другую дорогу, увидеть иные цивилизации, но дорожное движение должно быть подчинено определенным правилам. Поэтому бихевиористы, философы и психологи не должны часто оборачиваться на прошлое и искать места, где мы можем потерять свою идентичность. У всех нас — немцев,

испанцев, арабов, русских — замечательные, сильные языковые культуры, которые признаются Организацией Объединенных Наций. Но все мы говорим на своих родных языках, потому что понимаем, что не можем общаться одновременно на 25 наречиях.

Мы не должны так сильно концентрироваться на наших идентичностях в прошлом. Необходимо понять, что мы можем взять из прошлого для того, чтобы определить, какой должна стать наша цивилизация в будущем. Тем не менее следует признать, что в будущем людям необходимы широкие возможности. Философы, психологи, искусствоведы должны работать в «Альянсе цивилизаций», чтобы выработать идею, как помочь в развитии новым цивилизациям. Нужны красивые города, где люди смогут жить, хорошие больницы, в которых они будут лечиться, возможность работать, учиться и путешествовать. И все, что необходимо сделать, — привести в порядок этот трафик (реплика из зала).

Е. М. АСТАХОВ: — Я хотел бы поделиться некоторыми соображениями с учетом моего практического опыта. Межцивилизационный диалог действительно необходим, это совершенно очевидно. Но он не может осуществляться за счет отказа от национальной и внешнеполитической самостоятельности. Я не буду повторять общеизвестных положений относительно того, что мы до сих пор являемся свидетелями монолога одной, условно говоря, западной цивилизации, хотя это очень размытое понятие. В Латинской Америке, например, не совсем понимают, что такое западная цивилизация. Да, идет экспорт либеральных ценностей, но они не принимаются, к примеру, странами Азии.

Есть мнение, что необходима духовно-нравственная основа общечеловеческой солидарности — повторяю, солидарности, а не общечеловеческой цивилизации. С этим можно согласиться, но, к сожалению, нельзя предаваться иллюзиям — человеческая природа осталась прежней, такой, как и тысячи лет назад. Все то же: эгоизм групповой, национальной, эгоизм стран, блоков и т. д. У нас есть печальный пример Михаила Горбачева, который в силу своей культуры поверил в общемировые ценности. Итог известен: его проповеди охотно выслушивались и одобрялись, но результат был негативным для него лично и для страны в целом. Он оказался обманут. Я помню, Фелипе Гонсалес предупреждал Михаила Сергеевича, чтобы он был осторожнее, потому что это создает нежелательный пример для других стран, в частности для Испании.

Здесь прозвучали идеи относительно межрелигиозного диалога, с которыми я совершенно согласен. Он, кстати, уже идет. С приходом патриарха Кирилла, я думаю, мы получили сильного лидера, который будет содействовать дальнейшему развитию диалога религий.

В XXI веке, безусловно, очень важна безопасность государств. Однако нередко наблюдается стремление к достижению абсолютной безопасности за счет безопасности других. Это проявляется и в противоракетной обороне, и в создании все новых видов оружия массового уничтожения. Тезис о том, что современные межцивилизационные проблемы не должны решаться силовым путем, мне представляется бесспорным, но в реальной политике такие решения не исключаются.

Существует точка зрения, что мировая война уже идет, но мы об этом не знаем. Кто знает, к чему приведет беспокойная ситуация в Ираке и Афганистане, к чему придет Иран с его ядерным оружием. Во всяком случае, некоторые тревожные признаки налицо. Я не исключаю, что произойдет обострение международного положения в рамках информационной войны, которая действительно уже идет — мы видели это на примере грузинских событий.

Еще один немаловажный момент: борьба за природные ресурсы — воду, «легкие мира» (Сибирь, Амазонию), энергетические ресурсы — чревата мировой войной. Но, я думаю, не стоит терять оптимизма, а необходимо продолжать межцивилизационный диалог.

Марк ДРЮЭН: — Меня очень воодушевила наша встреча. Когда я находился в Африке или в Индии в качестве наблюдателя, я уважал и ценил культуру и традиции тех людей, у которых останавливался. И во всех странах все было очень похоже, и как будто даже звучали одинаковые слова: я бедный, мне хочется есть, я хочу жить достойно. Да, если все люди воспользуются правом на жизнь, которое будет гарантировать безопасность и здоровье, возможно, диалог культур будет видаться совершенно иначе, и мы более искренне сможем воспринимать и понимать друг друга.

В. С. СТЕПИН: — Я кратко подведу итоги нашего заседания. Здесь было высказано много интересных идей, тем не менее я попытаюсь конкретизировать обозначенные проблемы. Первое, с чем мы все согласны: наступил период развития цивилизации, связанный со становлением нового типа глобального сообщества, когда требуются большие изменения и в экономических, и в культурных традициях. Об этом говорили многие.

Я думаю, что параллельные дороги, которые соединяются, образуя новый трафик, — хорошая модель. Этот наглядный образ можно обобщить на языке теории систем. Если путем объединения, слияния и организации систем создается новая сложная система, то в этом должна быть определенная закономерность. Когда части входят в целое, они должны быть каким-то образом ограничены в своих взаимодействиях — ведь они уже не будут такими, как раньше. Хорошее подтверждение этого тезиса — Евросоюз, о чем сегодня здесь шла речь. Приходится идти на компромиссы, смиряться с ограничениями, чтобы этот организм мог функционировать. Сейчас это проблема глобального мира.

Еще один важный момент — проблема безопасности. Здесь было хорошо сказано о том, что повышение уровня безопасности для одной страны не должно вести к понижению этого уровня для других. Значит, становится актуальной идея коллективной безопасности, что вызывает необходимость внести некоторые поправки в международное право. Но изменять его надо не так, как это иногда делается. Напомню о выступлении немецкого философа Хабермаса на международном конгрессе в Стамбуле, когда он сказал, что сам акт бомбежек Сербии означает отказ от международного права, что это просто его ликвидация актом действия. Такого в принципе не должно происходить. Необходимо достигать соглашений, чтобы государства делали уступки друг другу, находили баланс интересов и т. д. Это все о том же: когда создаются суперсложные системы, входящие в нее элементы — нации, государства — должны идти на самоограничение. Сегодня в нашей дискуссии эта проблема была рассмотрена с разных сторон.

Следующая важная проблема, которая была нами обозначена, касается становления взаимодействия цивилизаций в глобальном мире. Здесь большую роль играет наличие каких-то культурных идей, идеалов, которые могут быть приняты всеми. В этом смысле, я думаю, спра-

ведливо было сказано о необходимости диалога религий, но возникла не менее интересная идея о том, что в этом диалоге должны участвовать и атеисты.

Мы говорили о локальных, национальных, групповых принципах, которые объединяют людей, и господин Запесоцкий напомнил идею Михаила Пиотровского о том, что скоро человек будет жить в разных культурах и ему нужно к этому привыкать. Я считаю, эта мысль очень важна. В связи с этим хочу обратить ваше внимание на то, что сегодня в мире распространены не только национальные или другие групповые культуры, а сквозные профессиональные сообщества, например сообщество ученых. Их сила в том, что они умеют договариваться между собой. Ученые много дискутируют, и даже если возникают какие-то противоречия, то это никогда не доходит до отторжения одного научного сообщества другим или — в рамках научного сообщества — полного раскола и нежелания поддерживать контакт. Наоборот, в науке важен сам акт дискуссии, потому что каждый этап движения к истине дает толчок новому этапу; эти дискуссии помогают сплочению сообщества.

На нашем круглом столе также хорошо было сказано об исламском бизнесе, о том, что исламские банки не ориентируются на получение максимальной прибыли. Это интересные детали, на основе которых в бизнес-сообществе могут быть выработаны новые правила игры, а они, в свою очередь, помогут в становлении глобального сообщества человечества с разумными самоограничениями.

Я думаю, что здесь были поставлены важнейшие проблемы, высказано много интересных мыслей. На основе наших рассуждений можно выстроить некоторую стратегию анализа того, как в различных сферах деятельности — бизнесе, искусстве, политике, экономике, безопасности — появляются ростки нового. При должном внимании к ним и действиях, способствующих их развитию, они могут дать начало процессу общения и интегрирования различных форм культуры. Этот процесс, в свою очередь, сможет привести человечество к хорошему уровню цивилизационного развития и предотвратит катастрофические ситуации, ведущие к гибели цивилизаций. Так я увидел нашу дискуссию сегодня.

А. О. ЧУБАРЬЯН: — Все сегодняшние выступления и заключительное слово академика Степина, по-моему, избавляют от необходимости подводить какие-то итоги. Традиция форума состоит в том, что здесь не принимаются решения, не выносятся вердикты. С моей точки зрения, это некая площадка, трибуна для обмена мнениями. Каждая такая встреча добавляет больше интеллектуального и концептуального смысла в наши обсуждения. Вообще проблема межкультурного диалога, цивилизационного взаимодействия сегодня очень актуальна.

Александр Владимирович Яковенко в начале нашей дискуссии сказал, что сегодня выдвигается масса гипотез, принимается много решений, но они не очень активно внедряются в практику. Его как дипломата беспокоит практическая сторона дела, но, по-моему, речь должна идти не только об этом, но и о научном осмыслении проблем. С моей точки зрения, доклады прошлого года и наши сегодняшние выступления значительно расширили и круг проблем, который перед нами стоит, и возможные подходы к их решению.